

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Г АСТРОЛИ-
РУЮЩ И И

во Владимире Дзержинский драматический театр имени тридцатилетия Ленинского комсомола показал владимирским зрителям спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова» (пьеса Г. Медынского и Вл. Токарева, постановка режиссера заслуженного деятеля искусств РСФСР А. А. Калининна).

Спектакль, поставленный по мотивам повести «Честь», вызвавшей не так давно оживленные споры критики, сохранил одно из качеств этого произведения — публицистичность.

Большое значение для такого звучания спектакля имеет оригинальное публицистическое обрамление в виде речи на суде женщины в сером костюме, роль которой исполняет артистка Е. И. Бекханова.

Спектакль радует и привлекает рядом интересных, талантливых актерских работ.

Особый успех падает на долю молодого актера В. А. Забзина, исполнителя главной роли. Его Антон, прежде всего, — ищущий юноша. На данном отрезке времени поиски завели его в тупик. Но даже попав на задворки жизни, став преступником, Антон не прекращает искать правду и справедливость, и именно эта его черта убеждает зрителя, что Антон еще станет честным человеком. Нужно заметить, что такое толкование роли — творческая победа актера.

В ряде моментов спектакля актер просто поражает глубиной проникновения во внутренний мир героя. Взять, например, сцену на школьном балу. Раскрасневшийся, взбудораженный Антон вбегает в комнату девочек. Право же никто из присутствующих школьников не выглядел таким счастливым и радостным. Это и понятно. Кто же еще так нуждается в поддержке коллектива, в его внимании и, главное, доверии, как Антон, у которого нет счастья в семье и которого медленно и упорно засасывает преступное

болото? Не понять этого невозможно, настолько выразительно и ярко играет актер.

Но вот Антон приглашает на танец девочку, та отказывает, чтобы через минуту уйти с другим. Другая одноклассница, ехидная «проработчица» Клава (арт. Н. И. Кравченко) бросает несколько обидных слов. И парень вспыхнул, он кричит что-то резкое, грубо отталкивает товарища, срывает с его рукава повязку дежурного.

Проходит несколько минут, мы уже забываем о проступке Антона (да и был ли проступок?), как вдруг появляется директор школы Елизавета Ивановна (арт. В. Ф. Ляпунова) и с тупой, нечеловеческой строгостью принимается отчитывать десятиклассника. Даже зрителю, понимающему условность сцены, жутко слышать в эту новогоднюю ночь казенные слова («склонять в роно», «позор для школы» и т. п.).

Но Антон уже все понял, он осознал вину, он просит прощения, он больше не будет... Ноги парня переступают в нетерпении: скорее бы покончить с объяснением, сказать все честно и бежать в зал. Любому непредубежденному человеку ясно, что на этом следует поставить точку и отпустить Антона танцевать. Педагог, который поступит иначе, уже не педагог, а нечто еще более уродливое, чем чеховский Беликов. К сожалению, именно такой оказывается Елизавета Ивановна.

Какая же драма происходит в душе юноши, когда тоном, не допускающим возражения, директор школы приказывает ему покинуть вечер! Под внешней бравадой, лихорадочной улыбкой и деланным равнодушным мы явственно ощущаем, как тревожно бьется сердце Антона. Вообще, актеру очень хорошо удается передать контраст между внешним

и внутренним состоянием героя — достоинство исключительно важное для исполнителя этой роли.

Совсем иной Антон наедине с собой. Нам хорошо понятны его тяжелые переживания, когда он, после телефонного разговора с одним из преступников, стоит в углу сцены, беспомощный и жалкий, сверкая чистыми (несмотря ни на что!) глазами.

Но все понять вовсе не значит все простить, как гласит одна французская поговорка. К чести актера, он и не стремится представить своего героя невинной жертвой обстоятельств, а со всей строгостью судит его за безволие, грубость, неумение дружить и другие отрицательные черты.

Ищущему Антону в спектакле противопоставляется Вадик. Это тоже одна из актерских удач. Колоритно, с едкой иронией играет актер Э. С.

Титов роль молодого шатола, который ни к чему не стремится, ни о чем не мыслит, живет под девизом «лови момент» и услаждает слух бессмысленными мелодиями.

Все в нем ярко и выразительно: костюм, прическа, развязные жесты, сюсюкающий тон матерого негодяя, циничная ухмылка, бессмысленный взгляд блуждающих глаз. Правда, в отдельных случаях стремление во что бы то ни стало удержаться на уровне оригинальности приводит актера к фальши и дешевым эффектам. Это заметно, например, в сцене, когда Вадик вызывается в детскую комнату милиции.

Выразительны и герои преступного дна: Генка Лызов (арт. П. С. Вельяминов), Витька-Крыса (арт. М. С. Иванов), Галка-Губаха (арт. Л. И. Сторожева). Эти актеры (уже знакомые владимирцам по предыдущему спектаклю «Океан») достигают большого мастерства в искусстве перевоплощения, играют с выдумкой и сатирическим блеском.

Впрочем, это легко объяснимо: речь идет о персонажах, подвергаемых осмеянию, в их изображении есть элементы комедийного гротеска. И все-таки нельзя не задаться вопросом, почему отрицательные герои изображаются здесь интереснее, чем хорошие люди. Дядя Роман (арт. А. М. Савинов), старший лейтенант милиции Маркелова (арт. Л. В. Юшкова), капитан милиции Панченко (арт. Н. И. Станченко), Марина (арт. М. А. Гурская) выглядят куда бледнее, чем такие персонажи, как мать Антона Нина

Павловна (засл. арт. МАССР Н. А. Конакова), его отец Яков Борнсович (засл. арт.

ЯАССР Л. А. Станиславов), директор школы, — то есть те, на которых падает вина за падение Антона.

Вероятно, тут играет роль неравенство мастерства и дарования, а также недостатки драматургического материала. Но ведь не секрет, что хорошие актеры нередко предпочитают играть роли плохих людей, полагая, что именно так можно полнее и ярче проявить свой талант. Нет нужды разъяснять вред подобного заблуждения. Его опасность следует, по нашему мнению, всегда учитывать режиссерам при распределении ролей.

Еще несколько слов о недостатках. Общеизвестно, что маленькие эпизодические роли иногда имеют очень большое значение. Такова в данном спектакле роль потерпевшей, у которой преступники забрали часы. Эта женщина настолько равнодушна к интересам общества, что во имя собственного спокойствия не хочет даже получить свои часы, а от показаний по делу, она решительно отказывается. Вот где нужен сатирический талант актера! Ведь такие типы не менее вредны, чем преступники. К сожалению, исполнительница этой роли артистка Л. К. Луконина почти совсем не перевоплощается и не играет.

Спектакль смотрится с интересом, он хорошо оформлен, смена декораций происходит быстро и оперативно.

Итак, в спектакле об Антоне Шелестове есть достоинства и недостатки. В заключение хочется заметить, что эта работа еще раз подтвердила мнение о коллективе Дзержинского театра, как о коллективе беспредельного творческого поиска. А поиск — это уже заявка на большой успех.

Ю. БЛАНК.

Т Е А Т Р